

Научная статья

УДК 37:03

DOI: 10.54884/1815-7041-2026-86-1-119-132

СОЦИАЛЬНОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ: СУЩНОСТЬ И ВОСПРИЯТИЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТНИКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Широколав У. А.

*Тюменский государственный институт развития регионального образования; Физико-математическая школа, Тюмень, Российская Федерация
ulyana.shirokolav@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-4191-6214>*

*Статья поступила в редакцию 13.12.2025
Одобрена после рецензирования 22.12.2025
Принята к публикации 16.01.2026*

Аннотация. Статья посвящена выявлению характерных особенностей социального манипулирования на основе современных подходов к данному феномену и анализу его различных аспектов в школьной среде. Первая часть статьи посвящена изучению сущности понятия «социальное манипулирование». Делается вывод о достаточно глубокой изученности данного феномена в рамках социологического, социально-психологического, политологического, социально-философского и лингвистического подходов, но слабом его раскрытии с точки зрения педагогики. Приводятся примеры определений в рамках различных подходов. Выделяются характерные черты социального манипулирования. Вторая часть работы посвящена интерпретации результатов анкетирования, проведённого среди классных руководителей и учащихся 7–11 классов Тюмени и Тюменской области. Помимо общего анализа мнений классных руководителей и школьников, рассматриваются совпадения и расхождения мнений классных руководителей и подростков по одним и тем же вопросам. Исследование даёт понимание позиций классных руководителей и школьников по изучаемому вопросу, выявляет потребность в получении большего количества информации о способах противодействия социальному манипулированию и в организации большего количества практических занятий.

Ключевые слова: социальное манипулирование, сущность социального манипулирования, противодействие социальному манипулированию, классные руководители, школьники, участники образовательного процесса.

Для цитирования: Широколав У. А. Социальное манипулирование: сущность и восприятие проблемы участниками образовательного процесса // Человек и образование. 2026. № 1 (86). С.119–132. <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2026-86-1-119-132>

Original article

SOCIAL MANIPULATION: THE ESSENCE AND PERCEPTION OF THE PROBLEM BY PARTICIPANTS OF THE EDUCATIONAL PROCESS

U. Shirokolav

*Tyumen Region State Institute of Regional Education Development; School of Physics and Mathematics, Tyumen, Russian Federation
ulyana.shirokolav@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-4191-6214>*

The article was submitted on 13.12.2025

Approved after review on 22.12.2025

Accepted for publication on 16.01.2026

Abstract. The article explores the characteristics of social manipulation based on modern approaches to this phenomenon and analyzes its various aspects in the school environment. The first part of the article examines the essence of the concept of "social manipulation." It is concluded that this phenomenon has been sufficiently studied within the framework of sociological, social-psychological, political science, socio-philosophical, and linguistic approaches, but that its disclosure from a pedagogical perspective is weak. Examples of definitions within various approaches are provided. The characteristic features of social manipulation are highlighted. The second part of the work is devoted to interpreting the results of a survey conducted among homeroom teachers and students in grades 7–11 in Tyumen and the Tyumen region. In addition to a general analysis of the opinions of homeroom teachers and students, the article examines the convergence and divergence of opinions between homeroom teachers and adolescents on the same issues. The study provides an understanding of the positions of homeroom teachers and students on the issue under study and reveals the need for more information on ways to counter social manipulation and for organizing more practical classes..

Keywords: social manipulation, essence of social manipulation, resistance to social manipulation, class teachers, schoolchildren, participants of the educational process.

For citation: Shirokolav, U. A. (2026). Social manipulation: the essence and perception of the problem by participants of the educational process. *Man and Education*, no. 1 (86), pp. 119–132 (In Russ.). <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2026-86-1-119-132>

Введение

В последние десятилетия всё чаще исследователи обращают внимание на такой феномен современности как социальное манипулирование. Многие из них убеждены, что такого рода воздействие является неотъемлемой частью современного информационного общества. Его трактовка в настоящее время широка: в рамках различных наук описываются разнообразные его проявления, выделяются уровни, анализируются характеристики. Однако если раньше социальным манипулированием в основном занимались политология, психология и социология, то в последнее время, когда атакам стали подвергаться и школьники-подростки, педагогика стала уделять существенное внимание проблеме социального манипулирования, а точнее – защите от такого воздействия. Отметим недостаточность научного знания в рамках педагогике о специфических особенностях социального манипулирования школьниками, умений и навыков, которыми должен обладать учащийся для противодействия социальному манипулированию, об основах продуктивной деятельности педагогов в этой области.

Социальное манипулирование представляет огромную опасность для неокрепшего сознания школьников в эпоху развития цифровой цивилизации. В связи с психологической незрелостью, наивностью, несформированностью критического мышления, незнанием фактов по той или иной теме школьники особенно подвержены воздействию извне и легко поддаются негативному влиянию, не осознавая этого. Впоследствии это может сказаться как на физическом и психическом здоровье обучающихся, так и на их интеллектуальном развитии, дальнейшей жизни, а также жизни их семей, общества и государства, в котором они живут.

Последствиями социального манипулирования школьниками могут быть попытки суицида, в том числе связанные с «группами смерти», вовлечённость в мошеннические схемы, распространение наркотиков, акты терроризма.

Если обратиться к законодательству, то одним из основных принципов в Законе «Об образовании в Российской Федерации» является «гуманистический характер образования в соответствии с традиционными российскими духов-

но-нравственными ценностями, приоритет ... прав и свобод личности, свободного развития личности ...»¹. Согласно Указу «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» и на перспективу до 2036 года», одной из таких целей является воспитание «гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей»².

Реализация вышеупомянутого принципа и достижение поставленной цели невозможны без научения подрастающего поколения распознавать и противодействовать социальному манипулированию, цель которого «переформатировать» неокрепшую личность, то есть, воздействуя на внутренний мир, ценности и убеждения учащегося, заставить его совершать действия, которые наносят ему ущерб, но выгодны манипулятору.

Целью данной научно-исследовательской работы является выявление характерных особенностей социального манипулирования на основе существующих сегодня подходов к данному феномену и анализ ситуации с социальным манипулированием среди школьников на основе мнений классных руководителей и самих подростков.

Материалы и методы исследования

Автором применён комплекс методов исследования, а именно: анализ научно-педагогической и социальной литературы (с целью выявления основных подходов к определению понятия «социальное манипулирование», а также выявления сущности рассматриваемого термина) и анкетирование (для чего были составлены 2 анкеты). Анонимное анкетирование, в

котором приняли участие 145 классных руководителей и 302 учащихся 7–11 классов, проводилось с декабря 2024 по май 2025 года в школах Тюмени и Тюменской области различного типа. По типу контактов с респондентами анкетирование было как очным, так и заочным. Анкеты были предложены как в онлайн-формате (Яндекс-формы), так и в бумажном варианте.

Автор преследовал цель выяснения на основе мнения самих школьников и классных руководителей информации о:

- подверженности школьников социальному манипулированию;
- потенциальных каналов манипулирования школьниками;
- степени влияния классных руководителей на развитие навыков противодействия социальному манипулированию;
- наличии или отсутствии у классных руководителей потребности в целевой информации о данном явлении для обучения школьников (сущность, эффективные стратегии противодействия, результативные методы обучения), а также желании или нежелании учащихся получать больше информации и участвовать в практических занятиях, посвящённых данному вопросу.

Степень разработанности проблемы

Анализ научной литературы показывает, что в исследовательских работах встречаются различные подходы к интерпретации терминов «манипуляция», «манипулирование» и «социальное манипулирование», последний из которых интересует нас больше всего. Так, эти подходы можно классифицировать по наукам, изучающим данное понятие: социологический, социально-психологический, политологический, социально-философский, лингвистический и педагогический. Однако стоит обратить внимание, что это деление весьма условно в силу взаимопроникновения этих наук.

В социологии данный феномен исследовали: Осипова Н.Г., Елишев С.О. и Журавская А.О.; в психологии – Доценко Е.Л., Грачёв Г.В., Мельник И.К., Онищенко О.Р.; политологии –

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 14.06.2025).

² О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 07 мая 2024 г. № 309. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 14.06.2025).

Староверов В.И. и Левашов В.И.; философии – Цымбал Е.А., Сиразетдинова М.Ф., Шипова А.В.; педагогике – Суртаева Н.Н., Зимина А.Е., Иоффе А.Н. и др.

В рамках различных подходов к определению термина «манипуляция/манипулирование/социальное манипулирование» есть своя определённая специфика, связанная с предметом и объектом каждой науки. Так, в социально-психологическом подходе акцент сделан на уровень межличностного общения, в лингвистическом – на лингвистические способы воздействия. Однако суть феномена при этом не меняется, и в рамках этих подходов ключевые характеристики совпадают.

Изучение научных работ вышеперечисленных авторов свидетельствует, что:

- исследуемый термин является междисциплинарным;
- феномен социального манипулирования достаточно глубоко изучен в рамках социологического, социально-психологического, политологического, социально-философского и лингвистического подходов;
- на данный момент основательные разработки по социальному манипулированию в педагогике отсутствуют. В её рамках автора особенно интересует деятельность классного руководителя по развитию конкретных умений школьников противодействовать социальному манипулированию. Однако стоит отметить наличие глубоких исследований, авторы которых занимались такими смежными вопросами, как информационная безопасность школьников (Богатырёва Ю.И., Бойков А.Е., Саттарова Н.И., Хлобыстова И.Ю., Цветкова М.С. и др.) и цифровая гигиена в воспитании (Санникова С.В., Филлимонова Е.Г., Фролова Н.Х., Хомова Н.А., Шишарина Н.В. и др.).

Сущность термина «социальное манипулирование»

Рассматривая термин «социальное манипулирование», начнём с различных словарей (толковых, энциклопедических

и отраслевых). Изучив 17 словарей, в том числе 2 иностранных, приходим к следующим выводам:

- в словарях отсутствует термин «социальное манипулирование». Рассматриваются понятия «социальный», «манипуляция» и «манипулирование»;
- отсутствует различие в трактовках понятий «манипуляция» и «манипулирование» в значении социального воздействия. В английском языке для данных понятий используется одно слово – manipulation; следовательно, мы можем говорить о синонимичности данных терминов;
- часть словарей не рассматривает термин «манипуляция» как социальное воздействие. Однако большинство из них раскрывает данное понятие как в прямом, так и в переносном, метафорическом, смысле. Так, в толковом словаре Ожегова «манипуляция» – это «1. Сложный приём, действие над чем-н. при работе руками, ручным способом (книжн.). 2. перен. Прodelка, машинация (неодобр.)»³.
- все проанализированные отраслевые словари толкуют понятие «манипуляция» или «манипулирование» как воздействие с целью формирования выгодного субъекту мышления и побуждения к действию в интересах манипулятора;
- все проанализированные отраслевые словари, а также Советский энциклопедический словарь говорят о таком воздействии как о системе;
- три из шести отраслевых словарей, а также Оксфордский словарь выделяют латентность как особенность манипулирования;
- большинство рассмотренных словарей указывают на явный негативный подтекст феномена, а Педагогический словарь под редакцией Загвязинского В.И. говорит о преодолённом неблагоприятном влиянии термина «манипулирование» на восприя-

³ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 341.

тие понятия «педагогическое воздействие» в связи с их отождествлением.⁴

Перейдём к авторским позициям. Оформи́м некоторые авторские определения термина «манипуляция», «манипулирование» и «социальное манипулирование» в таблицу для большей наглядности (табл. 1).

Анализ вышеуказанных дефиниций позволяет выделить следующие характерные особенности изучаемого явления:

- является различного рода воздействием на личность, социальные группы, общество;
- осуществляется скрытно и в интересах актора такого воздействия;
- имеет целью достижение результатов, нужных манипулятору, через изменение мышления и поведения манипулируемого;
- зачастую намеченный манипулятором результат противоречит истинным интересам и желаниям манипулируемого.

Результаты исследования

В рамках констатирующего эксперимента классным руководителям и школьникам города Тюмени и Тюменской области было предложено принять участие в анкетировании, цели которого были указаны выше. Далее приводится интерпретация результатов данного анкетирования. В тексте анкет сознательно не используется термин «социальное манипулирование» в связи со сложностью его объяснения респондентам, что было выявлено во время пилотажа анкеты. Вместо него вводится термин «негативное социальное влияние (воздействие)», который в анкете для классных руководителей раскрывается как «способ информационного воздействия (чаще скрытого, неосознаваемого самими учащимися) на сознание школьников с целью изменения их мышления и поведения вопреки их интересам».

При выяснении мнения классных руководителей *о подверженности школь-*

ников социальному манипулированию педагогам был задан полузакрытый вопрос о том, согласны ли они с утверждением, что школьники легко поддаются негативному влиянию. Подавляющее большинство респондентов (82,1%) ответили, что согласны, если у учащихся не развиты определённые навыки. 15,2% однозначно согласились с утверждением, отметив, что подверженность влиянию не зависит от возраста школьников. И лишь 2,8% классных руководителей убеждены, что это утверждение не является верным, так как у школьника чаще всего есть своя чёткая позиция по любому вопросу. Контрольный вопрос подтвердил это распределение мнений лишь с небольшим увеличением третьей группы за счёт незначительного снижения первых двух, что говорит о достоверности полученных данных и искренности респондентов.

С учащимися ситуация складывалась несколько сложнее, так как прямой вопрос школьникам о подверженности социальному манипулированию с высокой степенью вероятности не дал бы необходимой для анализа информации. Поэтому было принято решение задавать им вопросы об их поведении, которое может быть рассмотрено как доказательство подверженности влиянию, как со стороны близких и значимых людей, так и со стороны незнакомцев.

Среди таких вопросов был закрытый вопрос о том, насколько легко учащиеся знакомятся при личном общении, в Интернете, мессенджерах и социальных сетях. Опасения вызывает самый популярный ответ: «достаточно легко, но многое зависит от моего настроения» (42,4% от общего количества респондентов). Причём среди учеников 7–9 классов так ответили 38% школьников, а среди 10–11 классов – 51%. «Очень легко. Часто и много» знакомятся 12,6% респондентов, причём существенной разницы в зависимости от класса не наблюдается. «Непросто» и «сложно» знакомятся 27,5% и 8,3% соответственно. При этом «тяжело заводят новые знакомства» 10% учеников 7–9 классов и 4,9% старшеклассников.

⁴ Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. М.: Издательский центр «Академия», 2008. С. 184.

Таблица 1/ Table 1

Авторские определения термина «манипуляция/манипулирование/социальное манипулирование» в работах отечественных исследователей / Authors' definitions of the term «manipulation/ social manipulation» in the work of domestic researchers

	Автор	Определение
Социологический подход	Елишев С. О.	Манипулирование – «вид социально неодобряемого, деструктивного, незитичного воздействия на личность, социальные группы, общество, осуществляемый вовсе не в интересах их успешной социализации, развития и благополучия, а в интересах частных, приносящих вред процессам социализации, социальному развитию личности, социальным групп и благополучному развитию общества в целом» [2, с. 40].
	Крупенко М. А.	Манипулирование – «информационное, психологическое или языковое воздействие, направленное на изменение поведения адресата в соответствии с нуждами адресанта» [3, с. 66].
	Осипова Н. Г.	Социальное манипулирование – система «способов идеологического и социально-психологического воздействия с целью изменения мышления и поведения людей вопреки их интересам» [5, с. 37–38].
Социально-психологический подход	Доценко Е. Л.	Манипуляция – «это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведёт к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [1, с. 59].
	Сидоренко Е. В.	Манипуляция – «преднамеренное и скрытое побуждение другого человека к переживанию определённых состояний, принятию решений и выполнению действий, необходимых для достижения инициатором своих собственных целей» [7, с. 49].
Политологический подход	Левашов В.И., Староверов В.И.	Манипулирование – «такой вид управления поведением личности, социальной группы, общества или планетарного социума, при котором используются скрытые методы социально-психологического воздействия на подсознание людей (внушение и т.д.) и сознание в целях обеспечения частных, отличных от их собственных, противоречащих им интересов отдельных лиц, социальных групп, институтов, государственных и общественных структур» [4, с. 29].
	Пугачев В. П.	Манипуляция – «непосредственное или опосредованное (с помощью других людей, СМИ, изменения ситуации в целом) взаимодействие манипулятора и манипулируемого и представляет собой скрытое управление психикой и поведением людей с целью принудить их действовать (или бездействовать) вопреки собственным интересам и, главное, актуальным желаниям. При этом характер желаемого поведения объекта воздействия явно не определяется» [6, с. 85–86].
Социально-философский подход	Цымбал Е. А.	Социальное манипулирование – «способ информационного воздействия на массовое и общественное сознание при помощи различных средств (социальных, социально-психологических, идеологических, СМИ и т.д.), применяемый конкурирующими властными структурами в различных сферах общественной жизни для формирования общественного мнения и обеспечения заданных поведенческих реакций у широких масс» [10, с. 9].
	Шипова А. В.	Манипулирование – «процесс воздействия с помощью определённых средств на сознание, чувства, психику, волю человека с целью изменения его стереотипов мышления и поведения» [11, с. 11].
Лингвистический подход	Сур Е. И.	Манипуляция – «скрытое психолингвистическое воздействие, требующее специальных познаний и осуществляемое с целью изменения мнений, воззрений, установок и целей манипулируемого, который под силой оказываемого на него воздействия самостоятельно изъявляет желание их изменить» [8, с. 145].
Педагогический подход	Суртаева Н. Н.	Манипулирование – «скрытое давление разными технологиями на личность с целью достижения намеченных манипулятором результатов» [9, с. 228].

Источник: данные автора.

Полученная информация о том, что большинство учащихся знакомятся легко (55%), может свидетельствовать о высокой степени открытости и готовности к коммуникации, с одной стороны, и о потенциальной уязвимости для манипуляции, с другой. Кроме того, самый популярный ответ указывает на возможную эмоциональную уязвимость и непостоянство поведения, что также может влиять на подверженность социальному манипулированию.

Особый интерес представляет анализ ответов учащихся и классных руководителей на полузакрытый вопрос о потенциальном участии школьников в митинге, организованном с целью отстоять права на свободу мысли и самовыражения, которые, по мнению приглашающих, ранее были нарушены. Подросткам задавался вопрос, согласятся ли они пойти на такую встречу, а классным руководителям – о действиях учащихся в такой ситуации. Автор ставил целью выяснить, насколько совпадают или расходятся точки зрения школьников и классных руководителей в заданных обстоятельствах, а также мотивы поведения школьников в такой сложной и

провокационной ситуации. Ответы представлены на рисунке 1.

Особый интерес здесь представляют полярные ответы «Однозначно соглашусь» и «Не соглашусь», в которых наблюдается сильное расхождение мнений классных руководителей и учащихся. Такие разные точки зрения могут быть объяснены либо непониманием возрастной психологии и мотивов поведения подростков со стороны классных руководителей, либо желанием «насолить» взрослым или непониманием возможных рисков, связанных с участием в таких акциях, либо совокупностью этих причин. Кроме того, классные руководители, располагая недостаточным количеством информации о личностных характеристиках ученика, получившим такое предложение, могли сомневаться в выборе, с чем и связан высокий процент ответов «Затрудняюсь ответить» (49,7%).

Настораживает тот факт, что 3% подростков согласятся участвовать в таком мероприятии, если им будет предложена награда. Причинами такого выбора могут быть незнание закона, легкомыслие или отсутствие ценностно-смысловых ориентиров. 11,3% зависят от мнения друзей,

Рис. 1 / Fig. 1

Сравнительная диаграмма ответов учащихся и классных руководителей на вопрос об участии в митинге (% от общего количества) / Comparative diagram of students' and class teachers' responses to the meeting participation question (% of total)

Источник: данные автора.

что снова говорит о значимости непосредственного окружения подростка.

Ещё одним вопросом о поведении был закрытый вопрос о потенциальной смене школьником отношения к человеку, если всё окружение придерживается отличающейся от его мнения точки зрения. 54,6% школьников попробуют посмотреть на человека, к которому относились до этого негативно, под другим углом, если всё окружение говорит о предвзятости их мнения; 44,3% останутся при своём мнении; остальные – точно изменят своё мнение в связи с тем, что все вокруг не могут ошибаться. Причём в старших классах большая часть продолжает придерживаться своей точки зрения (53,9%), а в опрошенных классах средней школы большинство прислушается к мнению окружающих (60,5%).

Готовность большей части опрошенных школьников пересмотреть своё мнение говорит о подверженности подростков массовому влиянию через социальное давление. Однако, по заявлениям самих

школьников, у части из них уже развита внутренняя устойчивость против внешнего воздействия, причём эта устойчивость с возрастом растёт.

При выяснении потенциальных каналов манипулирования школьниками учащимся и классным руководителям был задан полузакрытый вопрос о том, кто или что в большей степени влияет на мнение обучающихся. Анализ ответов представлен на рисунке 2.

И классные руководители, и школьники считают, что тремя ведущими каналами воздействия на мнение последних являются социальные сети, семья и друзья. Однако степень влияния этих каналов сторонами оценивается по-разному. Для классных руководителей самым существенным каналом являются социальные сети, затем, с небольшим отставанием, следуют семья и друзья, то есть непосредственное окружение из близких и значимых людей. Школьники же выдвигают своих близких (семью и друзей соответ-

Рис. 2 / Fig. 2

Сравнительная диаграмма каналов наибольшего влияния, по мнению учащихся и классных руководителей (% от общего количества) / Comparative diagram of the most influential channels according to students and class teachers (% of total)

Источник: данные автора.

ственно) на первые позиции, а социальные сети с большим отрывом ставят на третье.

Важность мнения семьи и друзей для большей части учащихся косвенно доказывается и распределением ответов на вопрос о потенциальной смене отношения к человеку, если всё окружение школьника придерживается отличающейся от его мнения точки зрения, результаты которого были представлены выше, что говорит о достоверности полученной информации.

Свою позицию по вопросу о каналах влияния классные руководители объясняют двумя факторами. Во-первых, возрастными психологическими особенностями школьников, к которым относят снижение (как значительное, так и незначительное) роли семьи, желание принадлежать к какой-то группе, важностью авторитетов и новых кумиров (49%). Во-вторых, доступностью и простотой контента в Интернете и социальных сетях, интересного школьникам, развитостью технологий, которые «затягивают» школьников, проводящих там много времени (22%). Часть респондентов считает, что оба эти фактора играют важную роль (18%). Остальные опрошенные воздержались или затруднились объяснить свою позицию.

Среди вариантов ответа, которые предлагались респондентам, были также следующие: журналы и газеты, телевидение и новостные сайты. Однако они не представлены на рисунке 2 в связи с незначительностью выбора. Так, среди классных руководителей их выбрали 0%, 0,9% и 0,9%, а среди учащихся 0,8%, 0,7% и 3,6% соответственно. Из этого можно сделать вывод, что такие традиционные СМИ, как телевидение, газеты и журналы, не являются важными источниками информации для учащихся, что осознаётся классными руководителями. Однако на мнение незначительной части опрошенных школьников влияет информация на новостных сайтах, что несколько недооценено классными руководителями.

Что касается времени, проводимого школьниками в Интернете ежедневно (включая общение в социальных сетях и

мессенджерах, а также онлайн-игры), то, по заявлениям школьников, большинство из них (37,4%) тратят на это от 4 до 6 часов в день, чуть меньше (32,5%) – от 1 до 4 часов в день. Меньше часа в сутки тратят на такую деятельность 1,7% респондентов. Однако есть и те учащиеся, которые склонны проводить на различных Интернет-ресурсах больше четверти суток: от 6 до 10 часов (17,9%) и более 10 часов (10,6%). Следовательно, можно предположить, что последняя группа учащихся либо посещает школу нерегулярно, либо активно пользуется Интернетом и во время нахождения в школе. При этом деятельность, на которую обучающиеся тратят большую часть своего времени, проведённого в Интернете, разнообразна: общение в социальных сетях и мессенджерах, а также на форумах (26,7%), просмотр видеороликов (23,8%), компьютерные игры (16,9%), поиск и чтение лично школьнику интересной информации (13,6%), выполнение домашнего задания (10%), занятия с онлайн-репетиторами (7%) и другое (1,8%). Таким образом, наибольшее воздействие на школьников может осуществляться через следующие Интернет-каналы: социальные сети и мессенджеры, видеохостинги, компьютерные игры.

Стоит обратить внимание на тот факт, что часть школьников не осознаёт опасности, которую несут современные Интернет-технологии (рис. 3). Считаем, что телевидение здесь можно не учитывать (хотя в вопросе, на который отвечали школьники, оно было упомянуто), так как в ответе на вопрос о каналах влияния лишь незначительная часть учащихся (0,7%) выбрала данный вариант ответа. В группе риска среди школьников по социальному манипулированию находится 16,9% (те, кто считают, что рассматриваемое влияние может быть только положительным, и те, кто не задумывался об этом).

Что касается классных руководителей, то большинство из них считают, что Интернет, социальные сети и телевидение оказывают как положительное, так и отрицательно влияние. Однако 2,1% классных

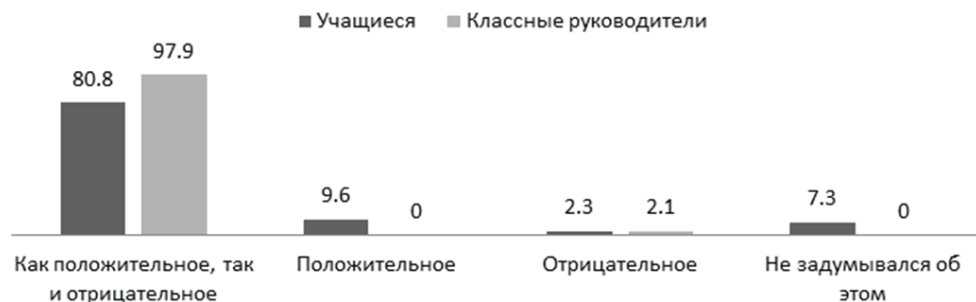

Рис. 3 / Fig. 3

Сравнительная диаграмма влияния Интернета, социальных сетей и телевидения на школьников, по мнению учащихся и классных руководителей (% от общего количества) / Comparative diagram of the impact of the Internet, social networks and television on schoolchildren according to students and class teachers (% of total)

Источник: данные автора.

руководителей убеждены, что они могут влиять только негативно. Этот факт обращает на себя внимание, так как сейчас в педагогической практике широко используются цифровые платформы и цифровые инструменты, которые также являются частью Интернет-технологий и значительно упрощают подготовку как к урокам, так и к организации внеурочной деятельности.

Для получения информации о степени влияния классных руководителей на развитие навыков противодействия социальному манипулированию классным руководителям был задан закрытый вопрос о роли классного руководителя в формировании данных навыков. Подавляющее большинство респондентов (82,8%) считают, что классный руководитель «может влиять на данный процесс, но не играет ключевой роли, так как в большей степени это ответственность других лиц (например, родителей)». Противоположной точки зрения (классному руководителю в данном вопросе принадлежит ключевая роль), придерживаются 11,7% ответивших. Есть и те, кто не включает данный вопрос в зону ответственности классных руководителей (2,8%), и кто отводит классному руководителю незначительную роль (2,8%). Таким образом, большинство классных руководителей считает, что ключевая роль в развитии навыков противодействия социаль-

ному манипулированию лежит на ком-то другом, но не на них.

Обращает на себя внимание тот факт, что 12,4% респондентов из всех опрошенных жалуются, что у них не остаётся времени на такого рода деятельность в связи с большой загруженностью.

Учащимся для выяснения искомой информации задавались вопросы о развитии школой некоторых из навыков и умений, необходимых для противодействия социальному манипулированию, в том числе умения устанавливать причинно-следственные связи (1 вопрос), навыка производить анализ и критически мыслить (2 вопрос). Большинство учащихся заявило, что в школе развиваются или частично развиваются эти умения и навыки (82,2% при ответе на первый вопрос и 73,1% при ответе на второй вопрос). Однако часть опрошенных считает, что данные умения и навыки в школе не развиваются (6% и 17,5% соответственно). Остальные (11,9% и 9,3%) затруднились ответить.

Особый интерес представляют результаты исследования мнений учащихся и классных руководителей о частоте обсуждений угроз и преимуществ СМИ, Интернета, мессенджеров и социальных сетей на классных часах (рис. 4 и рис. 5). Мнения сторон сильно расходятся, из чего можно сделать вывод либо о неискренности одной или обеих сторон, либо о разной

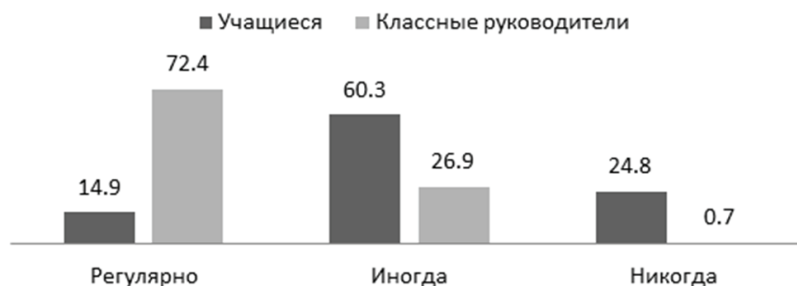

Рис. 4 / Fig. 4

Сравнительная диаграмма частоты обсуждения угроз, которые несут СМИ и социальные сети, по мнению учащихся и классных руководителей (% от общего количества) / Comparative diagram of the frequency of discussion of threats that are carried by media and social networks according to students and class teachers (% of total)

Источник: данные автора.

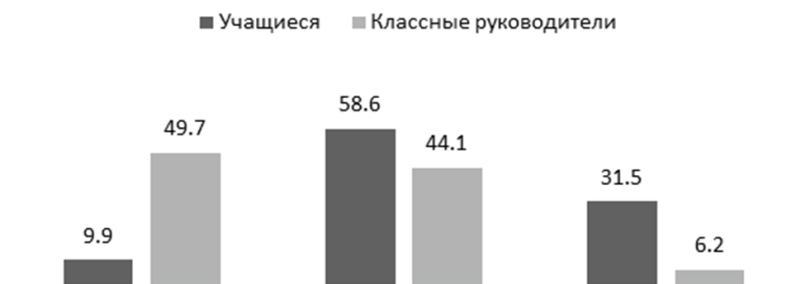

Рис. 5 / Fig. 5

Сравнительная диаграмма частоты обсуждения преимуществ использования Интернета, социальных сетей, мессенджеров, по мнению учащихся и классных руководителей (% от общего количества) / Comparative diagram of the frequency of discussion of the benefits of using the Internet, social networks, messengers according to students and class teachers (% of total)

Источник: данные автора.

интерпретации сторон понятий «угроза» и «преимущество», либо о неосознанности и невключённости учащихся в работу на классных часах.

Для выявления наличия или отсутствия потребности в целевой информации о данном явлении для обучения школьников классных руководителей попросили оценить эффективность своей работы по развитию умений школьников распознавать социальное манипулирование и не поддаваться ему по шкале от 1 до 5, где 1 – работа неэффективна, 5 – работа крайне эффективна. На рисунке 6 представлены результаты опроса.

14% опрошенных находят свою работу в высшей мере эффективной, 44% – эффективной, 34% – эффективной отчасти и 8% – малоэффективной. Среди тех, кто оценил эффективность своей работы в данном направлении на «2», «3» и «4», 29,6% не знают, как её повысить. Остальные видят следующие пути повышения эффективности своей работы: снижение нагрузки на учителя (21,6%), помощь профильных специалистов и встречи с пострадавшими (16,8%), использование в работе готовых методических материалов (12%), родительская вовлечённость и поддержка (9,6%), регулярность и системность заня-

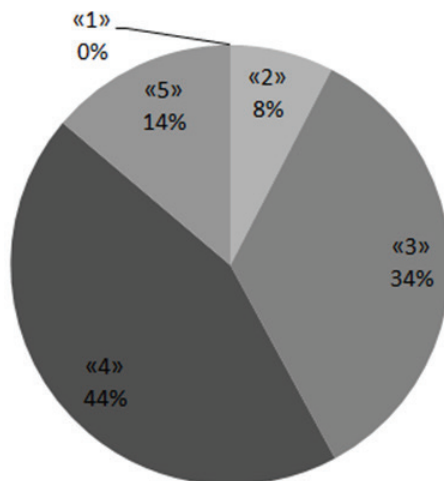

Рис. 6 / Fig. 6

Круговая диаграмма самооценки эффективности работы классных руководителей по развитию умений школьников распознавать социальное манипулирование и не поддаваться ему (% от общего количества) / Circular diagram of the self-evaluation of the performance of class teachers in the direction of the development of students' skills to recognize social manipulation and not succumb to it (% of total)

Источник: данные автора.

тий, посвящённых данной проблеме (4%), повышение квалификации классных руководителей по данному вопросу (2,4%), повышение статуса педагога в глазах учащихся (1,6%) и другое.

Анкетирование выявило потребность классных руководителей в информации о способах и каналах негативного социального воздействия на школьников (71%), а также об эффективных способах противодействия такого рода влиянию (63,4%). Кроме того, часть респондентов заинтересована в получении готовых алгоритмов: методических разработок для проведения классных часов и внеурочных мероприятий, способов выявления учащихся группы риска, памяток по последовательности действий при выявлении учеников, которые уже столкнулись с актами социального манипулирования.

В последней части анкеты у школьников выявлялось желание или нежелание получать больше информации и участвовать в практических занятиях, посвящённых данному вопросу. 24,5% школьников изъявили желание получать больше информа-

ции от классного руководителя о том, как вести себя в Интернете, чтобы обеспечить безопасность данных, защитить личную жизнь и сохранить эмоциональное равновесие. Однако остальные 75,5% отказались от получения такой информации.

Что касается отношения подростков к классным часам, посвящённым поведению в Интернете, мессенджерах и социальных сетях, то 63,7% считают их важными и необходимыми. При этом 28,6% из них удовлетворены количеством и качеством получаемой информации, 21,2% хотели бы получать больше актуальной и полезной информации, а 13,9% выразили желание отрабатывать полученные знания на практике во время классных часов и во внеурочной деятельности. Однако 35,1% считают такие уроки нецелесообразными, так как 32,2% уже владеют этой информацией, а 2,9% чувствуют скуку.

Заключение

На основе изучения определений термина «социальное манипулирование» в рамках различных подходов были выяв-

лены характерные особенности данного феномена. Основную опасность представляют скрытность процесса воздействия и неосознанность жертвой, в данном случае школьником, такого рода влияния. Нельзя забывать, что нацелено оно на изменение мышления и поведения манипулируемого.

Как показало анкетирование, по мнению классных руководителей, школьники подвержены социальному манипулированию. Большинство опрошенных подростков проявляют эмоциональную нестабильность и недостаточную критичность при знакомствах. Значительная часть школьников демонстрирует готовность к изменению своих взглядов под давлением окружения.

Тремя ведущими каналами, через которые может оказываться воздействие, являются социальные сети, семья и друзья. Однако участники образовательного процесса по-разному определяют их значимость. Школьникам свойственно преуменьшать влияние социальных сетей, что может привести к переоценке собственной устойчивости и недооценке рисков внешнего влияния.

Абсолютное большинство классных руководителей убеждены, что не играют ключевой роли в развитии навыков противодействия социальному манипулированию, и что за этот процесс ответственны другие лица, например, родители. Кроме того, каждый восьмой заявил об отсут-

ствии времени на деятельность, связанную с развитием таких навыков. Однако большинство классных руководителей готовы способствовать развитию умений школьников противодействовать социальному манипулированию, если им будет предоставлена поддержка и готовые алгоритмы для повышения эффективности работы.

Что касается подростков, то, хотя большая часть опрошенных считает классные часы, посвящённые поведению в Интернете, мессенджерах и социальных сетях, важными, лишь четверть опрошенных школьников выражают желание обезопасить себя, а также получать актуальную информацию от классного руководителя в рамках практико-ориентированных занятий. Данные занятия могут быть организованы как в рамках классных часов, так и в рамках другой внеурочной деятельности.

На наш взгляд, для противодействия социальному манипулированию крайне важно укрепление таких личностных качеств подростков как самостоятельность и критическое мышление, а также развитие таких компонентов их субъектности, как осознанность, автономность и способность к рефлексии. Это в совокупности создаст внутренние ресурсы для сопротивления внешним воздействиям. Классные руководители смогут оказать школьникам помощь в данном процессе при наличии соответствующей методической поддержки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. 344 с.
2. Елишев С.О. Социальное манипулирование молодёжью: научная монография. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019. 336 с.
3. Крупенко М.А. Социальное манипулирование молодёжью в интернет-пространстве: сравнение России и США // Теория и практика общественного развития. 2024. № 2 (190). С. 66–71. DOI 10.24158/tpor.2024.2.8.
4. Левашов, В. И., Староверов В. И. Манипулирование общественным мнением: социологические аспекты анализа // Социология власти. 2009. № 4. С. 28–42.
5. Осипова Н.Г. Механизмы социального манипулирования с помощью коммуникативных технологий // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сб. науч. тр. Москва : «КДУ», «Университетская книга», 2018. Вып. 2. С. 36–40
6. Пугачев В.П. Управление свободой. М.: ЛЕНАНД, 2025. 270 с.
7. Сидоренко Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию. – СПб.: Речь, 2007. 256 с.
8. Сур Е.И. Манипуляция: понятие, основные признаки и структура // Актуальные проблемы гума-

- нитарных и естественных наук. 2012. № 3. С. 143–146.
9. Суртаева Н.Н. Профессиональная деятельность педагога в противодействии социальному манипулированию молодёжью // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 227–229. DOI 10.24411/1991-5497-2020-00523.
 10. Цымбал Е.А. Феномен социального манипулирования (социально-философский анализ) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 11. С. 161–165.
 11. Шипова А.В. Манипулирование сознанием и его специфика в современном обществе: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. философ. наук : 09.00.11. Ставрополь, 2007. 24 с.

REFERENCES

1. Dotsenko, E. L. (1997). *Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms, and protection*. Moscow: CheRo, Moscow State University Press. (In Russ.)
2. Yelisev, S. J. (2019). *Social manipulation of youth: a scientific monograph*. Moscow: Canon+ ROOI "Rehabilitation". (In Russ.)
3. Krupenko, M. A., (2024). Social manipulation of youth in the internet space: a comparison of Russia and the USA. *Theory and Practice of Social Development*, no.2, pp. 66–71. (In Russ.)
4. Levashov, V. and Staroverov, V. (2009) Manipulation of public opinion: sociological aspects of analysis. *Sociology of Power*, no.4, pp. 28–42. (In Russ.)
5. Osipova, N.G. (2018). Mechanisms of social manipulation using communication technologies Molchanova, G. and Robustova, V. (eds.) *Language. Culture. Translation. Communication*. Moscow: KDU, University Book, pp. 36–40. (In Russ.)
6. Pugachev, V. P. (2025). *Freedom management*. Moscow: LENAND. (In Russ.)
7. Sidorenko, E. V. (2007). *Training in influence and resistance to influence*. SPb.: Rech. (In Russ.)
8. Sur, E. I. (2012). Manipulation: concept, main features, and structure. *Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences*, no.3, pp. 143–146. (In Russ.)
9. Surtaeva, N. N. (2020). The professional activity of a teacher in countering social manipulation of young people. *World of Science, Culture, and Education*, no.3 (82), pp. 227–229. (In Russ.)
10. Tsymbal, E. A. (2010). The phenomenon of social manipulation (socio-philosophical analysis). *Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences*, no.11, pp. 161–165. (In Russ.)
11. Shipova, A. V. (2007). *Manipulation of consciousness and its specificity in modern society*. Abstract of Ph.D. thesis, North Caucasus State Technical University. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Широколав Ульяна Александровна – аспирант кафедры методики и современных педагогических технологий Тюменского областного государственного института развития регионального образования; учитель иностранных языков Физико-математической школы, Тюмень

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Ulyana A. Shirokolav – Postgraduate student of the Department of methodology and modern pedagogical technologies, Tyumen Region State Institute of Regional Education Development; Foreign language teacher, School of Physics and Mathematics, Tyumen